— Да. И?

— Затем семья Делла Валле потребовала сдержать обещание. Но… — взгляд Адель метнулся к Чезаре. — В настоящее время в прямой линии семьи Буонапарт нет дочерей, поэтому семья Делла Валле выдвинула требование, чтобы вместо дочери соглашение исполнил сын. Таким образом, Чезаре Буонапарту нужна женщина, чтобы нарушить договор.

Джуд повернулся к Чезаре. Их выражения лиц зеркально отражали друг друга.

— Ты знаешь, почему они вдруг вспомнили об обещании? — спросил Чезаре, куривший всё это время сигару.

Вопрос казался простым, но в то же время на него нельзя было дать ответ, не читая последних газет.

— Полагаю, Лукреция Делла Валле планирует воспользоваться этим обещанием, чтобы выйти за вас замуж, — без колебаний ответила Адель.

Скорее всего, так оно и было.

Лукреция Делла Валле — любимая младшая дочь семьи Делла Валле. Даже бродячие кошки Форнатье знали, насколько сильно она была влюблена в Чезаре.

— Всё верно. Безумный план Лукреции настолько очевиден, что даже чистильщик обуви в Форнатье знает о нём, — услышав ответ Адель, сказал Чезаре, скривив свой рот в улыбке.

Мужчина не испытывал ни грамма уважения к представительнице Делла Валле, но для Адель это не имело никакого значения. Важным было то, что Чезаре была нужна женщина. Поэтому Адель предпочла бы быть проданной в благородную семью, нежели в бордель.

— Думаю, вы не хотите брать ее в жены. Несмотря на то, что договор между семьями священен, вы хотите немедленно от него освободиться.

— Поэтому? — слегка улыбнулся мужчина, обратив свои холодные золотые глаза на Адель.

— Поэтому, пожалуйста, используйте меня, — молвила девушка, не отводя взгляда. — Как дочь семьи Буонапарт, я буду отдана семье Делла Валле. Тогда вам не придётся жениться на ней, верно?

Мужчина, о котором говорили, как о любимце Бога, пристально посмотрел на девушку перед собой. Он глубоко затянулся и выдохнул сигаретный дым.

Но женщина ли она на самом деле?

Пытливый взгляд Чезаре обратился к Адель, на которой была мешковатая шляпа, достаточно большая, чтобы вместить две головы. Девушка выглядела потрепанной и перепачканной. Из-за этого она казалась крайне уродливой. В какой-то момент Чезаре даже подумал, что её лицо совсем не похоже на человеческое.

Он бы и не подумал, что перед ним представительница женского пола, если бы не её приятный голос. Её речь была приятна слуху, но это лишь сбивало с толку. Однако на этом всё и заканчивалось.

Сантнар — страна, состоящая из двух основных островов и десятков мелких

и имеющая культуру, в которой очень ценилась «la bella figura»[1]. Это означало «быть красивым и привлекательным во всех отношениях». И по этому критерию Адель Виви была дисквалифицирована ещё до начала отборочного тура.

— Ничего не получится.

Услышав слова Чезаре, у девушки перехватило дыхание. И когда она уже хотела возразить,мужчина постучал пальцем по её подбородку и, усмехнувшись, спросил:

— Мисс Адель Виви, раз уж вы собираетесь продавать себя, разве вы не должны хотя бы хорошо выглядеть?

Бросив фразу, Чезаре сразу же решил, что девушка сама откажется от авантюры.

— А, — воскликнула Адель Виви, схватившись за свою шляпу. — Понятно. Подождите минутку.

Прежде чем Чезаре успел прийти в недоумение, Адель сняла шляпу. В то же мгновение ее волосы, спрятанные под головной убор, водопадом рассыпались по плечам. Густые, блестящие черные с зеленоватым отливом волосы, гладкие, как шелк, переливались под солнцем Форнатье.

Даже Чезаре, выросший в Форнатье в окружении прекрасного, на мгновение потерял дар речи.

— Какие великолепные волосы! — воскликнул Джуд, сидящий рядом с ним.

Зеленые глаза мужчины, который обожал все прекрасное, светились от любопытства.

— Ваши волосы напоминают мне локоны русалок. Как вы за ними ухаживаете?

— Иногда я использую рыбий жир.

— И это все?! Это удивительно и очень красиво… — Джуд перевёл взгляд с Чезаре на волосы Адель, — … Цвет похож! Конечно, обертона[2] разные, но у вас обоих оттенок сродни черному жемчугу, верно? Это удивительно. Теперь, когда я присмотрелся, цвет её глаз кажется золотистым. Или он ближе к медовому?

— Теперь ты сравниваешь меня с чистильщиком обуви? — нахмурившись, спросил Чезаре с зажатой между губами сигарой. — Это просто волосы. Ни один мужчина не влюбится в женский затылок.

— Подождите еще минутку, — ответила Адель.

Затем, не дожидаясь разрешения Чезаре, девушка начала вытирать свое лицо грязной одеждой. Со стороны казалось, что она не просто вытирает грязь, а сдирает «вторую» кожу.

— Что? — простонал Джуд, увидев, как лицо девушки начало отслаиваться.

Спустя мгновение с лица Адель упала толстая маска, сильно пахнущая гуталином. Вскоре после того, как под маской появилось удивительно тонкое и изящное лицо, Чезаре ничего не оставалось, как прикусить язык.

— Ха.

Действительно, девушка была настолько красива, что вполне могла бы сойти за представительницу семьи Буонапарт.

У неё были идеальные миндалевидные глаза, плавная линия подбородка, и почти симметричные черты лица.

Адель являлась воплощением красоты. Было удивительно и то, что девушка оказалась в среде, которая совершенно не соответствовала её внешности.

Порой на свет появлялись люди, которые были рождены для того, чтобы соблазнять противоположный пол. И Чезаре был ярким тому примером. Адель ничем ему не уступала.

— …

Чезаре снова затянулся и выдохнул сигаретный дым.

— Разве этого недостаточно? Тебе не кажется, что она идеальна, Чезаре? — восторженно воскликнул Джуд.

— …

Он не ошибался. Девушка, стоящая перед ним, действительно подходила для аферы, по критерию «внешность».

С учетом внешних данных можно было с уверенностью сказать, что если Чезаре немедленно возьмёт Адель к себе и немного обучит, а затем представит высшему обществу, то люди будут настолько ослеплены красотой её красотой, что даже не обратят внимания на недостатки.

— Совсем забыла про неё, — спокойно произнесла Адель, полностью осознавая своё очарование.

В ней немало мужества.

Чезаре прикрыл рот рукой, которой держал сигару. На краткий миг в его голове разыгралась жестокая битва противоречивых мыслей. Но вскоре он покачал головой.

— Неразумно.

— Почему?! — воскликнул Джуд.

— Она не имеет образования, — ответил Чезаре, холодно взглянув на товарища.

Той, кого он изначально искал для выполнения договора с семьей Делла Валле, должна была быть девица из павшей аристократической семьи.

И причина такого выбора была проста. Аристократку проще обучить.

— Скорее всего, она не освоила даже шесть искусств[3]. Но даже если бы её можно было обучить, владеет ли она иностранными языками?

— Но она красивая!

— Далеко на одной красоте не уедешь

— Не могу поверить, что это говоришь ты, учитывая, какое у тебя лицо!

— Но это же правда.

Чезаре откинулся на спинку кресла, как если бы ему больше нечего было добавить.

— Если мы хотим обмануть семью Делла Валле, то у неё должно быть хотя бы что-то в голове. В конце концов, они — семья ученых.

— Хорошо… — простонал Джуд, поскольку в словах Чезаре была доля правды.

Этого должно быть достаточно, чтобы заставить её отступить по собственному желанию. Именно об этом подумал Чезаре, отложив сигару.

— Всё, что вы сказали, верно, — сказала Адель.

Её спокойное признание привлекло взгляд Чезаре.

— Я не получила достаточного образования, но я приложила все усилия, чтобы научиться тому, что умею.

Она более настойчива, чем я думал.

Чезаре на мгновение нахмурился, а затем улыбнулся.

— Какого рода усилия? Полировка обуви?

— Прежде всего, я хочу, чтобы вы знали, что я приложила немало усилий, чтобы попасть в городскую библиотеку Форнатье.

— Уверен, что вы даже прочли несколько книг.

— И я могу говорить на дененгском и алгезском.

Когда Чезаре услышал, что девушка может говорить на алгезском, он потерял дар речи. Однако Адель, похоже, ждала этого момента.

— Великолепно!

С другой стороны, Джуд пришел в дикий восторг. Казалось, он сильно удивился тому, что это загадочное создание, которое выдавало себя за чистильщика обуви, может говорить на иностранном языке.

— Ты выучила язык по книгам?

— Я выучила разговорный язык, общаясь с иностранцами, живущими на улицах, а грамматику — из книг.

— Есть бездомные, которые говорят на алгезском?

— Форнатье часто посещают иностранцы, поэтому здесь живёт много кто живет.

— У тебя такая страсть к обучению, что было бы расточительством оставаться обычным чистильщиком обуви!

— Это единственное, что я могу делать.

Адель снова посмотрела на Чезаре.

— Мои усилия были направлены не только на полировку обуви.

———

Сноска:

1) La bella figura — итальянская фраза, которая дословно переводится как «красивая фигура». Это означает, что для того, чтобы произвести хорошее впечатление, нужно хорошо одеваться — этот аспект глубоко укоренился в итальянской культуре.

2) Обертона – это дополнительные цвета, появляющиеся поверх основного цвета жемчужины при попадании на неё солнечного света. При этом основной цвет всегда доминирует, а обертона лишь слегка его меняют и изменяют в зависимости от освещения и угла падения луча света.

3) Шесть искусств — один из первоначальных методов обучения в древнем Китае, направленный на создание отличных, всесторонне развитых членов общества. Шесть аспектов: этикет, музыка, стрельба из лука, верховая езда, каллиграфия и арифметика.

http://tl.rulate.ru/book/73441/2283699